

A man wearing a brown hat, a red jacket, and a grey backpack is seen from behind, looking down a dirt path in a forest. In the distance, a large, ornate castle with a red tower and a spire is visible through the trees. The scene is set in a lush, green forest with a stream flowing through it.

Поездка в плацкартном вагоне

Григорий Федорец

Григорий Федорец

Поездка в плацкартном вагоне

«Автор»

1998

Федорец Г. Г.

Поездка в плацкартном вагоне / Г. Г. Федорец — «Автор», 1998

Самый честный рассказчик - случайный попутчик. Если и совет, то для красного словца. Не более. Перед вами правдивейшие истории, подслушанные автором.

© Федорец Г. Г., 1998

© Автор, 1998

Григорий Федорец

Поездка в плацкартном вагоне

Поездка в плацкартном вагоне.

Перестук колес скорого «Москва-Абакан» учащался; поезд покидал станцию. Проплыл чистенький перрон с застывшим истуканом дежурным в красной форменной фуражке с желтым флажком в руках. Легкой тенью проскочила забытая всеми станционная каланча, и потянулись унылые дома пригорода.

В 16-ом плацкартном быстро налаживался нарушенный вновь прибывшими нехитрый быт вагона. Плацкартники в экспрессе народ особый. Они резко отличаются от степенных жильцов купейных вагонов, меряющих расстояние сутками дальнего следования, да стаканами крепкого, приправленного рафинадом, чая. В купейных свой ритм. Езда здесь нудно-муторная. Пассажиры отсиживаются в пеналах-купе или одиноко замирают у мутных окон в узких коридорах. Там их болтает на стрелках, да вспугивают угрюмые проводники, яростно волокущие по проходу тюки грязного белья.

В плацкартном иной мир. Едут здесь студенты вузов и техникумов великой страны. Спешат они в родительский дом к дымящимся шаньгам и беляшам, или обратно в гулкие аудитории, да промозглые комнаты обшарпанных общежитий и издерганными сквозняками, дверьми. Здесь можно встретит и командировочного средней руки с истрепанным портфелем грубой кожи, распухшим от бумаг, меченных надписями «согласовано-утверждаю». Трясутся в плацкартном и, тучные мамы с беременными авоськами, источающими колбасно-чесночный аромат провинциальной «краковской». Все это для драгоценных чад, постигающих науку в пыльных областных центрах. Валяются на верхних полках мятые с похмелья дембеля, владельцы фибровых чемоданчиков и заутюженных кителей с полным набором блестящих значков воинской доблести. Изредка катят в плацкарте ветхие дедушки-бабушки, тихонько приткнувшись на боковушках, по-сиротски выпрашивая чек у проносящихся, как броненосец, проводников, этих суровых администраторов вагонной жизни. Словом, едет народ пестрый, колоритный и частенько здесь возникают компании неожиданных собеседников с благодарными зрителями.

В окнах 16-го замелькали распаханные поля, сменяясь незатейливым мелкоколесьем сибирской равнины. В третьем купе после традиционных «вы откуда и куда?» завязался дорожный разговор. Начал его парень лет 20-ти, в потертой кожаной куртке и стоптанных кроссовках. Попутчики его: молодая особа в розовой кофточке и синих джинсах, по виду студентка; хмурый мужик в мятом пиджаке с явными манерами крестьянина; грузная тетка неопределенного возраста, обложенная огромными авоськами и кулями; да дедуля со сморщенным, как урюк, лицом.

Парню видно не терпелось. Порывшись в замызганной сумке с блеклой надписью «Adidas», он вытащил бутылку темно-зеленого стекла, наполненную жидкостью ядовито-желтого цвета.

– Да, ты чо! В вагоне нельзя! – всполошился крестьянин

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.